

ботой пассажирского транспорта в Минске, проведенное по заданию городского комитета КПБ, позволило выявить причины недостатков в работе городского транспорта, изучить вопросы организации идейно-воспитательной работы водителей и ремонтных рабочих автопарков, автоколонн, троллейбусных и трамвайных депо. Данные опроса двух тысяч респондентов, анализ документов партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, протоколов рабочих собраний, наблюдение за работой диспетчерских служб, проведенные в течение 30 дней, позволили выявить основные негативные моменты в работе транспорта, причины неудовлетворенности организацией труда транспортных рабочих, недостатки воспитательной работы на предприятиях городского пассажирского транспорта.

Методы оперативных социологических исследований могут применяться и при изучении общественного мнения, которое является действенным каналом осуществления обратной связи, каналом, без четкой работы которого невозможно вести идеологическую деятельность. Исследования, проведенные социологами университета, позволили определить эффективность работы идеологического актива ряда трудовых коллективов по пропаганде решений партийных, советских и профсоюзных органов, качество работы идеологического актива Московской районной партийной организации и уровень бытового обслуживания населения Фрунзенского района Минска.

Июньский (1983) Пленум ЦК КПСС поставил перед советскими социологами четкие и ясные задачи, определил конкретные цели. В их решение вносят свой вклад и научные сотрудники Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина.

¹ См.: БССР в цифрах. 1982 год.— Минск, 1983, с. 52, 91.

² Материалы июньского (1983) Пленума ЦК КПСС.— М., 1983, с. 112.

³ Там же, с. 12.

М. И. ИОСЬКО

ИСТОКИ ИНТЕРЕСА К. МАРКСА К БЕЛОРУССИИ

В идейном наследии творцов научного коммунизма исключительно важное место занимают труды, посвященные России. «Маркс и Энгельс, оба знавшие русский язык и читавшие русские книги, — отмечал В. И. Ленин, — живо интересовались Россией, с сочувствием следили за русским революционным движением и поддерживали сношения с русскими революционерами»¹. Естественно, что, всесторонне и глубоко изучая Россию на протяжении почти полувека, они знакомились с историей и достижениями не только русского, но и других народов этой страны. В их поле зрения попала и Белоруссия.

Интересно, что районы, составляющие ныне территорию БССР, не раз привлекали особенно пристальное внимание вождей международного пролетариата. «История и будущая судьба, географическое положение и природные условия, национальный состав и административное деление, язык и религия, условия землепользования и положение крестьянства, реформа 1861 года и восстание 1863 года — все это наряду с другими нашло глубокое отражение в наследии К. Маркса и Ф. Энгельса — в их произведениях, переписке и архиве»². В результате мы имеем не только отдельные, отрывочные высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса о Белоруссии, сами по себе, несомненно, ценные, но и большой обобщенный материал — страницы статистических таблиц, цифровые данные и выводы из них, конкретно-описательные сведения.

Особенно богат «белорусский материал» в экономических рукописях К. Маркса 70-х годов, его выписках из русских источников и заметках, сделанных в ходе изучения России. Примечательно, что, конспектируя русские книги, К. Маркс не только фиксировал содержащиеся в них данные по белорусским губерниям, но даже специально обращал внимание на экономическое положение белорусского крестьянства в других губерниях, например, в Виленской, Ковенской, Черниговской и др.³. В этот период для обозначения территории с преимущественно белорусским населением он чаще употребляет название Белоруссия, чем Северо-Западный край, западные губернии, северо-запад России и другие официальные наименования.

Восстанавливая в сущности подлинное, историко-этнографическое на-

именование нашего края, К. Маркс интересовался социальным, национальным составом и численностью его населения, компактностью расселения белорусов. «**Белорусы:** около 3 млн., — заносит он в свой конспект данные русского «Военно-статистического сборника», — живут в **Могилевской, Минской, Витебской, Гродненской губерниях;** кроме того, частью в губерниях **Виленской, Ковенской, Волынской, Подольской, Черниговской, Смоленской, Орловской** и в весьма небольшом числе — в **Херсонской и Пензенской**»⁴. Ему также известно, что белорусы одна из четырех самых многочисленных славянских национальностей, населяющих Россию, и что они, как и русские, украинцы, происходят из древнерусской народности, которая сложилась в IX—XIII веках.

К. Маркс проявил глубокий интерес к истории Киевского государства, к взаимоотношениям Великого княжества Литовского и Московского государства в XIV—XVI, Речи Посполитой и России в XVII—XVIII веках. Нелегкий путь белорусского народа привлекал внимание К. Маркса исторической и этнической жизнестойкостью, волей к свободе, большим трудолюбием, симпатиями к другим народам, в первую очередь к русским, украинцам, с которыми он связан кровными узами, а также к литовцам и полякам — соучастникам его исторических судеб на протяжении многих лет. Новый период в истории Белоруссии начался после присоединения к России и связан с освободительной борьбой великого русского народа.

Именно в связи с усиливающимся с каждым годом живым политическим интересом к российскому освободительному движению, а также в связи с систематическим изучением аграрных отношений в России, необходимым для завершения работы над вторым и третьим томами «Капитала», К. Маркс обращал внимание на Белоруссию. Уже в его первых, относящихся к концу 50-х — началу 60-х годов, развернутых суждениях о развитии оппозиционного и революционного движения в России заметен пристальный взгляд к Северо-Западному краю, важнейшей составной частью которого являлись белорусские губернии.

К. Маркс и Ф. Энгельс, вскрывая и научно определяя признаки первой революционной ситуации в России, увидели, что здесь, в Белоруссии и Литве, встретились два мощных революционных потока — общероссийское крестьянское движение и польское национально-освободительное, практически решался вопрос о революционно-демократическом союзе и единстве действий прогрессивных сил России и Польши против общего врага — царского самодержавия. В Западном крае, в том числе и в первую очередь на белорусских землях, особенно острые классовые противоречия, явившиеся результатом кризиса крепостничества, переплелись с национальными, религиозными. В созревающей революционной ситуации Северо-Западный край оказался самым взрывоопасным. В статье «Об освобождении крестьян в России» (1858), говоря о том, что в Российской империи уже с 1842 года «восстания крепостных против своих помещиков и управляющих стали эпидемическим явлением», К. Маркс особо выделил западные губернии, где крестьянские восстания «направлялись главным образом против правительства»⁵.

Эти симптомы «войны крепостных крестьян» убеждали К. Маркса, что в России зреет мощная народная революция, которая, с одной стороны, способна покончить с устаревшим социально-экономическим строем и реакционной политической надстройкой — самодержавием, а с другой, стать союзницей пролетарского освободительного движения на Западе. И хорошо зная положение в Северо-Западном крае, он допускал возможность начала здесь аграрной революции.

К. Маркс рассматривал истстрадавшуюся народно-трудовую массу как необходимое условие и двигатель предстоящей революции. В материалах о России, которые после опубликования первого выпуска рукописи «К критике политической экономии» он готовил для дальнейшей работы над «Капиталом», есть ряд замечаний, где особо подчеркивается, что на белорусских землях крестьянину живется хуже, чем в центральных губерниях империи. А накануне реформы 1861 года он занес в свои записи: «...на северо-западных окраинах — полный недостаток хлеба»⁶. Ему хорошо были известны неудавшиеся из-за сопротивления помещиков попытки царского правительства упорядочить в Белоруссии крепостническую регламентацию с целью ослабления классовых противоречий. Введение здесь инвентарных правил, регулирующих взаимоотношения между помещиками и крепостными крестьянами, растянулось на десятилетия и не было завершено до самой реформы. Не приносили желаемого результата и периодически разре-

шаемые правительством переселения из белорусских губерний. Об этом также знал К. Маркс из русских книг, которые в большом количестве изучал.

Его интерес к Белоруссии особенно усилился после реформы 1861 года. В фактах современной ему жизни белорусов, как и других народов, он искал и находил подтверждение своим выводам о том, что усилившийся после крестьянской реформы процесс революционизации России — явление не временное и вовсе не верхушечное, «интеллигентское», а глубинное, уходящее корнями в экономику, национальную жизнь. И Белоруссия убеждала К. Маркса в необратимости коренных перемен во всех областях российской действительности под воздействием «исторической работы» капитализма. На ее примере он видел, как ликвидируется пестрота в экономическом, культурном и социальном развитии различных районов огромной империи, пробуждается и растет народное самосознание, изменяется психология трудового человека. Словом, и Белоруссия убеждала его в неизбежности накопления в недрах российского общества стихийной революционной энергии.

Однако его надежды на развертывание в конце 50-х — начале 60-х годов общедемократической революции в России не оправдались. Царизм упредил взрыв народного возмущения. По словам В. И. Ленина, крестьянская реформа 1861 года «оказалась вовремя открытым клапаном и дала правительству возможность выхода из кризиса»⁷.

Политический интерес К. Маркса к Северо-Западному краю дополнился научным. Начатое ранее автором «Капитала» изучение русских источников с целью вовлечения их в оборот политэкономии переросло в систематическое глубокое исследование всей совокупности социально-экономических отношений и политического положения России. При этом, как и при решении других сложных научных проблем, К. Маркс стремился проследить генезис, выявить закономерности и тенденции реального исторического процесса. Известно, что подготовка и проведение крестьянской реформы в России были начаты с литовско-белорусских губерний. К тому же Белоруссия вместе с Литвой оказалась тем районом, где царизм, напуганный восстанием 1863 года, вынужден был пойти на некоторый пересмотр условий освобождения крестьян от крепостной зависимости. Все это обостряло постоянный интерес К. Маркса к той части России, основным составным элементом которой была Белоруссия. Подтверждений тому много. Это и его работа «Заметки о реформе 1861 г. и пореформенном развитии России» (1881—1882) и, в особенности, конспекты исследований и статистических сборников русских экономистов.

Наибольшую научную ценность для белорусских исследователей, пожалуй, представляют изданные в последние годы десять марксовых конспектов (свыше 40 п. л.) «Трудов податной комиссии». Податная комиссия была создана при министерстве финансов для пересмотра системы податей и других сборов в период непосредственной подготовки реформы 1861 года. Было опубликовано 70 отдельных томов и выпусков ее трудов. В них К. Маркс нашел большой добросовестно собранный статистический и фактический материал о существеннейших сторонах жизни русской деревни 60—70-х годов. В сделанных им выписках, записях, таблицах сосредоточено большое количество данных о положении белорусского крестьянства⁸.

Среди важнейших источников, в которых К. Маркс находил интересные его сведения о территории, национальном составе и природных богатствах, состоянии промышленности, сельского хозяйства, финансов Северо-Западного края, — выпуски «Военно-статистических сборников» под редакцией Н. Н. Обручева. Им были прореферированы также присланные переводчиком всех трех томов «Капитала» на русский язык Н. Ф. Даниельсоном выпуски «Статистики поземельной собственности и населенных мест Европейской России». Больше всего пометок К. Маркса в 5-м выпуске — «Губернии Литовской и Белорусской групп». В феврале 1879 года Н. Ф. Даниельсон отправил К. Марксу письмо с подробными цифровыми выкладками о ходе выкупа крестьянами помещичьей земли в девяти западных губерниях, в том числе Минской, Могилевской, Витебской, Гродненской.

Среди работ известного русского экономиста и статистика Ю. Э. Янсона, высоко ценимого и В. И. Лениным, работ, которые дали К. Марксу много интересного материала о положении крестьянства в России после реформы 1861 года, нужно назвать третий выпуск 1-го тома «Трудов

экспедиции, снаряженной Императорским военным экономическим и Русским географическим обществами для исследования хлебной торговли и производительности в России». Он вышел в 1870 году и был полностью посвящен белорусскому Полесью. Есть немало данных о западных губерниях в книге того же автора «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах» (1877). Это сочинение законспектировано К. Марксом. Между прочим, в этом конспекте он записал такой вывод: «Нет ничего бедственнее положения крестьян в полесской (Пинск) части западных губерний»¹.

«Свод отзывов губернских присутствий по крестьянским делам», «Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России», труды М. М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения», А. И. Кошелева «Наше положение», Ф. П. Еленева (Скалдина) «В захолустье и столице», С. Я. Капустина «Формы землевладения русского народа в зависимости от природы, климата и этнографических особенностей» и другие издания, присланные автору «Капитала» революционерами и учеными России, отражают важные стороны жизни белорусского народа в 60—70-е годы, перемены в деревне, происшедшие в послереформенный период.

Определенное значение для интереса К. Маркса к Белоруссии имели, на наш взгляд, его встречи и беседы с белорусским революционным народником Н. К. Судзиловским, с соратником К. Калиновского Валерием Врублевским, с участницей Парижской коммуны А. В. Корвин-Круковской, с Л. Д. Черновой из Полоцка. В библиотеке К. Маркса было большинство книг о пореформенной России, изданных в Швейцарии членом I Интернационала и секретарем его Русской секции борисовчанином А. Д. Трусовым.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 13.

² Ермолович Н. И. Проникновение в глубины.— Неман, 1983, № 11, с. 146.

³ См.: Архив Маркса и Энгельса, т. XIII.— М., 1955, с. 96.

⁴ Там же, т. XVI, с. 362.

⁵ Там же, т. XII, с. 701.

⁶ Цит. по кн.: Конюшая Р. П. Карл Маркс и революционная Россия.— М., 1975, с. 287.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 177.

⁸ См.: Архив Маркса и Энгельса, т. XIII, XVI.

⁹ Там же, т. XI, с. 143.

Н. А. СМЕРНОВ

КРИТИКА СОЦИАЛЬНЫХ И МОРАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ХРИСТИАНСТВА В ТРУДАХ ДИДРО

Мировоззрение Дидро, его критерии оценки социальных и моральных принципов христианства формировались в условиях становления буржуазных отношений во Франции, когда элементы религиозного мировоззрения занимали важное место в структуре надстройки. Французский просветитель искренне верил, что общественный строй, идущий на смену феодализму, приведет в конечном счете к благоденствию. В. И. Ленин так объясняет эти заблуждения: «...в ту пору, когда писали просветители XVIII века (которых общепризнанное мнение относит к вожакам буржуазии), когда писали наши просветители от 40-х до 60-х годов, все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками. Новые общественно-экономические отношения и их противоречия тогда были еще в зародышевом состоянии. Никакого своекорыстия поэтому тогда в идеологах буржуазии не проявлялось; напротив, и на Западе и в России они совершенно искренно верили в общее благоденствие и искренно желали его, искренно не видели (отчасти не могли еще видеть) противоречий в том строе, который вырастал из крепостного»¹. Именно с позиций социально-политической доктрины Просвещения, основными принципами которой было обоснование необходимости равенства, свободы, частной собственности, твердого законодательства, народоправства, целесообразных и справедливых форм политического правления, форм и способов общественных преобразований, Дидро подвергал критике социальные и моральные принципы христианской религии. В этой критике выражалось требование равного блага для всех и одновременно обоснование того, что в справедливом общест-